

Биологическая реакция «Замри» как новая группа базового допущения

Д. С. Одинокова, Е. В. Олесова

Одинокова Дарья Сергеевна – HR-эксперт, психоаналитически ориентированный бизнес-консультант, психодинамический организационный консультант, ментор и коуч; член Ассоциации психоаналитического коучинга и бизнес-консультирования (АПКБК); магистр психологии (НИУ ВШЭ).

Олесова Екатерина Вячеславовна – психолог, психотерапевт, психоаналитически ориентированный бизнес-консультант; член Совета и сертифицированный коуч Ассоциации психоаналитического коучинга и бизнес-консультирования (АПКБК), член Международного общества психоаналитического исследования организаций (ISPSO).

Группы базовых допущений, описанные Бионом еще в 1961 году, – это уникальный феномен, позволяющий нам шире взглянуть на взаимодействие людей в реальных или метафорических группах. Однако в большинстве научных работ, посвященных вопросам и проблемам взаимодействия в группе, мы редко видим более трех групп тех времен. Одновременно с этим общество и история не стоят на месте, появляется большое количество триггеров тревог, которые, трансформируясь в коллективное бессознательное, по сути своей должны создавать новые базовые допущения. Так как события последних лет нанесли большой травматический урон обществу, то в свете этих событий особенно актуальным становится изучение новых паттернов поведения в группе. Данная статья предлагает свой взгляд на систематизацию групп базового допущения, феномен рабочей группы и возможность существования нового базового допущения «Замри» (baFr).

Ключевые слова: группа, Бион, рабочая группа, группа базовых допущений.

С рождения до смерти человек является частью общества. Самая известная фраза на этот счет – «Человек по природе – животное общественное» – принадлежит Аристотелю и появляется в его трактате «Политика». В «Персидских письмах» Монтескье развивает эту мысль и говорит, что люди «представляют сами собою целое общество». С момента возникновения социологии как науки вопросом места личности в социуме

занималась целая плеяда ученых. Например, в начале XX века Кули говорит, что личность каждого человека формируется на основе реакций других людей и создается через тесное взаимодействие один-на-один или в первичных семейных и соседских группах. Мелани Кляйн (Кляйн, 1930) развивает данную мысль до первичного контакта младенца с материнской грудью, который в процессе развития переходит в контакт с семейной группой. Динамический подход определяет группу как коллектив людей, который объединен задачей, что создает предпосылки для распределения ролей (Левин, 2001).

Это научное наследие логичным образом отражается в работах Биона (Бюн, 1961), который сделал предположение, что личность не может рассматриваться вне контекста группы, даже если находится в одиночестве: всегда будет проявлять элементы групповой психологии, так как большинство людей проводят значительную часть своей жизни, работая и/или взаимодействуя в группах во имя какого-либо результата. По мнению Биона, члены группы относятся к группе так, как если бы она была материнским телом, подобно тому как ребенок относится к груди у Кляйн (Кляйн, 1955). Бюн утверждает, что группа, в сознании составляющих ее индивидов, слишком близко подходит к очень примитивным фантазиям о содержимом материнского тела. Взрослый должен установить контакт с эмоциональной жизнью своей группы. Эта задача представляется такой же грозной, как отношения с грудью для младенца, и неспособность выполнить требования этой задачи проявляется регрессией: член группы испытывает значительные трудности в выполнении своей задачи «установить контакт с эмоциональной жизнью группы» – непомерная сложность задачи напоминает трудности младенца в установлении контакта с «эмоциональной жизнью» груди – неизбежная неспособность компетентно выполнить эту задачу проявляется в его регрессе (Бюн, 1952).

Когда перед группой встает задача, ожидается, что участники будут работать на благо этой задачи. По мнению Биона (Бюн, 1961), каждая группа, какой бы случайной она ни была, собирается, чтобы что-то сделать. Для одних членов группы – это приятный опыт, для других – мучительное испытание. Однако эмоции могут маскировать ответ на более важный вопрос: достигла ли группа того, ради чего она собралась и что она намеревалась сделать? Достаточно легко произнести фразу «работать в группах», но трудно понять, действительно ли группа «работает» и выполняет свою первичную задачу – задачу, которую учреждение или его часть должны в любое время выполнить, чтобы выжить (Райс, 2014).

Бюн считал, что в момент выполнения группой первичной задачи возможно расщепление: группа функционирует либо через рациональное и достигает рабочей цели, либо через психотическое и достигает специфических личных целей. Таким образом, у Биона основу функционирования группы составляют два различных менталитета: «менталитет рабочей группы» и «менталитет базового предположения» (Бюн, 1961). Эти два термина относятся к двум фундаментальным способам восприятия и мышления и определяют способность членов группы взаимодействовать в рамках цели, ради которой они собрались.

Первый тип был назван Бионом «рабочей группой» (work group, w). «Менталитет рабочей группы» описывает готовность членов группы выдерживать напряжение и разочарование, исходящие от группы, для достижения общих целей. Соответственно, рабочая группа – это группа, которая сформировалась для достижения какой-то цели или первичной задачи путем логического, рационального мышления. Она ставит задачу, осознает, что работа требует сотрудничества и компромисса и что работа приносит разочарование, боль и конфликт. Ее участники вовлечены, активно взаимодействуют, понимают задачу, развивают свой опыт, понимают, к кому за чем обратиться, разграничивают личные процессы и групповые процессы, объединены, мобилизуют ментальную активность высокого уровня на благо членов группы, что демонстрирует зрелость их психических процессов и обычно позволяет сдерживать, трансформировать и организовывать психотические тревоги.

Второй тип называется группой базовых допущений (basic assumption, ba). Если рабочая группа связана с понятием первичной задачи, то группа базовых допущений – с понятием первичного риска и защиты. Деятельность рабочей группы затрудняется, отвлекается, а иногда и поддерживается некоторыми другими видами психической деятельности, которые имеют общий атрибут – мощные эмоциональные побуждения. «Менталитет базового допущения» описывает состояние группы, полностью погруженной в свои собственные эмоции: беспокойство, страх, ненависть, любовь, надежду, гнев, вину, депрессию. По мнению Биона, деятельность рабочей группы обязательно активирует феномен базового допущения, который всегда сосуществует с деятельностью рабочей группы и может стать доминирующим. Если рабочая группа не может или не умеет справляться с явлениями базовых допущений, то ее функции ослабевают под их давлением. В рамках данного феномена группа начинает отклоняться от выполнения рабочей задачи, так как она бросает вызов, несет риск и вызывает тревогу. Группа становится дезорганизованной и эмоционально напряженной. Групповое функционирование меняется: желая осуществить первичную задачу, участники одновременно пытаются эту задачу не осуществлять, так как чувствуют риск, неуверенность и шанс показать свои неприглядные стороны. Любой защитный механизм приводит к тому, что уровень действий или активности сильно снижается – это бессознательный процесс. Например, концепция Л. Хиршхорна (Хиршхорн, 1999) про связь первичной задачи, первичного риска и неспособности справиться с тревогой первичного риска, которая приводит лидеров групп к неспособности в итоге принимать простые очевидные решения и адекватно действовать.

Согласно его видению, риск, с которым необходимо справляться лидеру и команде, приходит с рынка, а базовая задача лидера состоит в контейнировании, в способности контейнировать тревогу, связанную с риском (Хиршхорн, 1999). Если перефразировать, то можно сказать, что рыночные риски проникают внутрь организации и создают угрозу первичной задаче и тревогу, которыми необходимо управлять. И от того, насколько лидер в состоянии справиться с этой тревогой, зависит, спровоцируют

ли они групповые или индивидуальные защитные механизмы, которые в итоге могут быть направлены против выполнения первичной задачи и активировать феномен базовых допущений: группа разовьет социальные защитные механизмы, укоренятся и станут нормой дисфункциональные принципы и практики, которые в свою очередь усилят тревогу еще сильнее.

Бион писал, что базовое допущение – это способ группы не фокусироваться на выполнении первичной задачи здесь и сейчас силами тех, кто есть в группе. Это бессознательная фантазия, активизирующаяся в членах группы, как только группа формируется с какой-либо целью, и заключающаяся в том, что цели группы могут быть легко и непринужденно достигнуты без каких-либо изменений, переговоров или напряжения со стороны участников – без необходимости работать. По сути, этот механизм позволяет группе избегать контакта с реальностью задачи (состав группы, сложные условия, недостаточные ресурсы, угрозы внешней среды) и реальностью своего эмоционального отклика на эту задачу (страх, тревога, неуверенность и т. д.).

Допущение является «базовым», поскольку это общее для всей группы допущение (Бион, 1961) о ее целях, которое укрепляет единство группы и формирует ее дискурс и мировоззрение. Оно также является «базовым» в том смысле, что возникает из первичной мотивации, то есть никогда не исчезающего инстинкта нахождения в группе, реальной и/или интернализированной.

Если описать взаимосвязь между рабочей группой и группой базовых допущений, то, по мнению авторов данной статьи, она может описываться следующей формулой (схема 1).

Схема 1. Формула рабочей группы

$$WG = \frac{1}{\lim_{n \rightarrow \infty} (P1D1 \cdot P1D2 \cdot P1Dn \cdot \dots \cdot PnDn)},$$

где **WG** – рабочая группа; **PD** – примитивные защиты участников группы от тревоги. Например, расщепление, проекция, проективная идентификация, интроективная идентификация, отрицание, идеализация, обесценивание и т. д.; **n** – количество участников в группе и/или количество их примитивных защит.

Так как примитивных защит у каждого члена группы может быть множество, а группа не ограничена по количеству участников, то **n** стремится в бесконечность.

При более детальном рассмотрении можно сделать вывод, что знаменатель дроби – не что иное, как схематическое описание группы базового допущения. Эмоции, страхи и защиты каждого члена группы, взаимодействуя друг с другом, активируют то или иное базовое допущение.

Поскольку в конкретный момент времени группа может находиться только в одном базовом допущении, то и дробь в формуле только одна.

Поэтому можно сделать следующий логичный вывод: состояние рабочей группы обратно пропорционально силе базового допущения, действующего на группу в конкретный момент времени. Или, простым языком, чем сильнее в группе взаимодействие примитивных защит участников, чем быстрее они преобразуются в групповые защиты, тем сильнее конкретное базовое допущение группы и тем дальше группа будет от состояния рабочей группы. Е. Шаповалова в своем анализе организационного развития (Шаповалова, 2017) подтверждает, что при попадании участника в группу его примитивные защиты от тревоги будут только расти.

Наша формула подводит к ключевому выводу – состояние рабочей группы недостижимо. Это некий абстрактный конструкт, аксиома, состояние, к которому группа будет стремиться, но никогда его не достигнет. Потому что, как только в группе будет участник, его примитивные защиты попадают в знаменатель дроби. Следовательно, результат дроби никогда не будет равен единице, но будет вечно стремиться к ней. А значит, и состояние рабочей группы недостижимо, и группа может только вечно к нему стремиться.

Если функционирование в рабочей группе невозможно, то оно происходит в рамках групп базовых допущений, виды которых мы рассмотрим ниже.

Бион при жизни выделил три основные группы базовых допущений. Его последователи продолжили этот список и довели это количество до девяти.

Базовое допущение «зависимости»

Зависимость чаще всего можно увидеть в человеческих отношениях – реальных или воображаемых – между одним лидером и последователем или группой последователей. Нет ничего удивительного в том, что зависимость является центральным переживанием человека, поскольку наша зависимость от других в младенчестве и раннем детстве больше, чем у любого другого биологического вида. При базовом допущении «зависимости» фокус на выполнении первичной задачи и внутреннем взаимодействии людей в ходе ее выполнения замещается фокусом на лидере: группа организует себя таким образом, что создает или ищет лидера, который может полностью удовлетворить ее потребности, и, «переложив все свои заботы на лидера... сидит и ждет, что он решит все их проблемы» (Бион, 1961). Группа впадает в пассивное беспомощное состояние, демонстрирует потерю критического суждения, следует за человеком или идеей, чье руководство и доброта не подвергаются сомнению, или ведет себя так, как будто их лидер всемогущий и способен решить любую проблему. Для группового поведения становятся характерными избегание ответственности и развития, искаженная обратная связь. Любая попытка лидера разделить ответственность и отрицания своей руководящей роли фрустрирует группу. С одной стороны, признание полномочий руководителя

в принятии решений может быть одной из основ упорядоченного, целенаправленного поведения группы сотрудников. С другой, крайним примером может быть массовое самоубийство членов культа по указанию лидера. Более распространенными являются примеры пассивности членов группы, которые продолжают ждать указаний, даже когда ясно, что нужно делать.

В психотерапевтических группах Блон (Блон, 1961) заметил, что, когда в данной группе делались интерпретации относительно ее основного предположения, группа отвергала интерпретацию, становилась фрустрированной и менее структурированной. Если терапевт не выполнял ожидаемую роль, группа выбирала самого больного члена в качестве замены терапевта, и самый серьезный «случай» становился незаменимым лидером группы. Объяснением стало, что члены группы, спровоцированные завистью и конфликтом из-за зависимости, переходят от поиска лидера, который будет полностью заботиться о них и решать все проблемы, к поиску полной противоположности лидера, требующего наибольшей заботы и которого нужно поддерживать, кормить и убаживать, как младенца. Другими словами, группа не только обнаруживает потребность быть ведомой идеализированным, всемогущим лидером, но и может нуждаться в брошенной, беспомощной фигуре, чтобы зависеть от нее.

Для описания ощущений и атмосферы, царящих в группах базовых допущений, предлагаем обратиться к мифологии. Для всех описанных мифов Древней Греции, о которых пойдет речь в данной работе, их героев и исторической терминологии будет использоваться словарь Марча (Марч, 1998). В греческой мифологии олицетворением баД может служить миф об великом Аяксе – греческом герое-полководце, участвовавшем в Троянской войне на стороне царя Менелая и известном своими огромными размерами и силой: Гомер в «Илиаде» пишет, что его рост составлял более 5 метров, а его коленная чашечка была по размеру сравнима с диском для метания. Он был одним из самых грозных греков, сражавшихся под Троей, и считался вторым после Ахиллеса, который был его крестным отцом и завернул в свою львиную шкуру при рождении, что сделало ребенка таким же неуязвимым и оставило только одно слабое место – правую подмышку (по аналогии с пятой Ахилла). Среди прочих достижений Аякс восемь раз сражался с Гектором, величайшим из троянских героев, где победил два раза и шесть раз сразился вничью. Греческая армия не принимала решений об атаке, пока не было известно об исходе сражения, хотя могла бы в это время перебить увлеченных зрелищем врагов. В результате в одной из битв к Аяксу перешел меч Гектора, как символ его лидерства и преимущества над всеми героями Троянской войны. После убийства Ахиллеса Паросом было объявлено, что его доспехи, изготовленные самим богом-кузнецом Гефестом, достанутся величайшему из оставшихся в живых греческих героев. Единственным, кто осмелился поспорить с Аяксом за это звание, был Одиссей: хотя он и признавал, что Аякс был сильнейшим полководцем в греческой армии, Одиссей утверждал, что его хитрость и стратегический ум ценнее для лидера.

Последователи изменили Аяксу и выбрали Одиссея новым главой армии, отдав тому доспехи. Отвергнутый бывший лидер сошел с ума и покончил жизнь самоубийством, бросившись единственным слабым местом – подмышкой – на тот самый меч.

Базовое допущение «парности»

Парность можно увидеть в том, как мы соединяемся с другими в надежде на взаимную поддержку или продолжение рода. Бийон рассматривал парность как воплощение «воздуха надежды» (Бийон, 1961), то есть веры в то, что у группы действительно есть будущее, каким бы плохим оно ни казалось. Он считал, что основой этого чувства надежды и ожидания является ощущение внутри группы, что пара может вдохновить на создание «чего-то» – спасительной идеи или действия или даже человека, – что поможет им выйти за пределы текущего тупика или трудностей, тем самым спасая их от конфликтов и напряженности, которые могут стать неуправляемыми. Оно способно сдерживать тревоги и неопределенности, что может быть генеративным и очень продуктивным.

При базовом допущении «парности» фокус деятельности смещается в будущее вместо фокуса на здесь и сейчас. Вместо того чтобы заниматься тем, что актуально сегодня, группа фокусируется на потенциальных событиях в будущем, после которых должна будет начаться активная деятельность. Группа создает или ищет лидера, который является чем-то или кем-то еще не рожденным. Его приход обещает спасти их от отчаяния, открыв блестящее будущее, не похожее ни на какое другое, вызванное либо великой идеей, либо обещанием утопии. В каком-то смысле группа впадает в эдиповые фантазии, наполняется интенсивной надеждой и радостным ожиданием грядущего. При этом надежда группы на пару означает, что участники считают, что могут просто пассивно сидеть и ждать, когда придет спасение.

Мне кажется, нет более яркого олицетворения баР в мировом культурном и религиозном наследии, чем Новый Завет и история рождения и жизни Иисуса Христа. Именно с этим образом в том числе связана специализированная рабочая группа для данного базового допущения, о чем пойдет речь в следующей главе.

Базовое допущение «бей-беги»

Борьбу с бегством в жизни можно увидеть в том, как мы противостоям людям или убегаем от них в ситуациях, которые кажутся нам сложными или угрожающими. Борьба и бегство, как правило, доминируют в групповом взаимодействии в ответ на конкуренцию, разногласия или угрозы. Они могут быть реальными или воображаемыми и могут рассматриваться как внутренние или внешние по отношению к группе. Борьба и бегство могут проявляться, когда разные члены группы признают, что они по-разному воспринимают ситуацию. Например, вновь сформированные группы обязательно проходят через фазу разногласий и конфликтов. Это

может быть важной частью процесса обучения, в котором участники понимают не только цель группы и свой потенциал, но и получают больше информации о других членах группы, с которыми им предстоит сотрудничать. Если же борьба и бегство просто жестко противостоят воспринимаемым угрозам или проблемам лоб в лоб, то процесса обучения или развития не происходит. В результате это поведение часто воспринимается как единственно возможное для выживания и становится самоцелью, заменяя собой реальную цель группы.

При базовом допущении «Бей-Беги» вместо фокуса на внутреннем состоянии (располагаемые ресурсы, состав команды, план действий) возникает фокус на внешнем, например, формируется образ внешнего врага. Группа создает или ищет враждебного параноидального лидера, который поддерживает идею о том, что внутри или вне группы есть враг, от которого необходимо защищаться или спасаться (Гринберг, 2018), переходит в параноидальное, агрессивное состояние и заряжается энергией от идеи борьбы, преодоления угрозы или выживания.

Прекрасным олицетворением *baF* являются дошедшие до наших дней древнегреческие истории о спартанцах. Находясь на современной территории греческой Лаконии, Спарта была одним из самых известных городов-государств Древнего мира. Она не только оставила след в наших исторических записях, но и сама ее культура легла в основу современного языка, а слово «спартанский» отражает образ их жизни – простой, базовый, суровый, всегда готовый к отпору врагу. Придя к власти в конце VII века до н. э., пишет Л. Печатнова (Печатнова, 2020), Спарта посвятила себя войне и дипломатии, сознательно пренебрегая гуманизмом, искусством, философией и литературой, и создала самую мощную сухопутную армию эллинского мира. Спартанские солдаты возглавили греческую коалицию во время Греко-персидской войны, став легендарными благодаря героической последней битве при Фермопилах и окончательной победе греков при Платее. Звезда Спарты продолжала расти и в следующем веке: победа над Афинами в длительной Пелопоннесской войне и кратковременная гегемония над всей Грецией и даже над частью Малой Азии. Однако именно постоянные военные действия в сочетании с суровым и иногда бесчеловечным подходом к собственным гражданам привели к ее падению. Лендон в своей книге описывает чрезвычайно жестокую систему воспитания воинов, когда в семь лет спартанского мальчика забирали от матери и воспитывали в казармах под присмотром старших, где их пороли, чтобы привить им уважение и послушание, плохо одевали, чтобы сделать их выносливыми, и морили голодом, чтобы сделать их устойчивыми к голоду (Лендон, 2005). Спартанцы строго тренировались и проходили эту систему обучения до 20 лет, когда им разрешалось вступить в общину и, таким образом, стать полноправными гражданами. Каждый член общины должен был обеспечивать себя определенным количеством продуктов питания и неукоснительно тренироваться. Девушки, хотя и не проходили военную подготовку, должны были тренироваться физически. Это включало бег, борьбу, метание диска и копья, езду на лошадях и вождение повозок. Младенцев обоего пола, которых старейшины Спарты

признавали неполноценными, могли убить. Дискриминационная политика по отношению к больным жителям и слабым детям не позволяла Спарте нести потери, и поэтому одно или два тяжелых поражения подрывали военную мощь Спарты, что в конечном итоге привело к закату этой империи.

Базовое допущение «единства»

В 70-е годы в статье «Лидерство: Личность и группа» П. Турке обосновал свою теорию и добавил четвертое базовое допущение: «единства» или «тождественности» (Basic assumption of Oneness (baO)) – деятельность, в которой члены группы стремятся встретиться во всемогущем союзе, оставляя себе пассивную позицию, и ощущают свое существование, благополучие и целостность только посредством объединения (в единстве) с группой (Турке, 1974). Лидер здесь может выступать в роли той самой кляйнианской всемогущей груди для членов группы и давать им ощущение единства и превосходства над остальными. Время воспринимается как бесконечное, члены группы проваливаются в чувство «океанического единения» и «сохраненной включенности». Решение группой не принимается, пока мнение каждого не сможет быть полностью учтено. Любой участник, у которого есть власть или влияние, отвергается.

Примером из древнегреческой мифологии для баО, на наш взгляд, может являться культ Диониса. Дионис, в греческой религии и мифологии бог плодородия и вина, был одним из самых важных богов Олимпа и был связан с различными религиозными культами. Его изображали в виде бородатого мужчины в полный рост, в виде зверя, а также в виде нежного, женоподобного юноши. Он был сыном Зевса и Семелы, воспитанным нимфами на горе Нис, где изобрел искусство виноделия. Став мужчиной, Дионис странствовал по многим землям, обучая людей культуре виноградной лозы и мистериям своего культа. Его сопровождала свита из сатиров, и нимф. В честь Диониса проводилось множество праздников; наиболее известны Малая, или сельская, Дионисия (в конце декабря), Большая, или городская, Дионисия (в конце весны), Антестерия (в начале весны) и Ленея (зимой). Характерным для него было экстатическое поклонение и впадение в транс ради духовного единения. Женщины принимали в культе самое активное участие. Поклонники через музыку, танцы и питье, а также через поедание плоти и крови жертвенных животных пытались слиться с природой. Считалось, что Дионис не только может освободить и вдохновить человека через вино и экстатическое безумие, но и наделить его непосредственно божественным творчеством. Таким образом, Дионис стал считаться покровителем искусств. Из музыки, пения и танцев на праздниках культа Диониса развилась греческая драма.

Базовое допущение «мне»

В противоположность предыдущему базовому допущению в 1996 году в книге «Свободные ассоциации» Г. Лоуренс, А. Бейн и Л. Гоулд описывают новое допущение, основываясь на опыте тавистокских group relation conferences: «Мне» (Basic assumption of Me-ness (baM) – групповое взаимодействие, которое подчеркивает обособленность каждого участника и противоречит идее «единства». Между членами группы существует неявное, скрытое бессознательное соглашение быть не-группой. Члены группы ведут себя так, как будто группы не существует. При этом базовом допущении индивид находится в группе, только пока группа его ни к чему не принуждает и пока его пребывание там позволяет ему обслуживать личные интересы. Как только это перестает быть возможным, группа перестает быть важной для индивида и он выходит. Г. Лоуренс предполагал, что появление подобного допущения – это ответ на попытки индустриализованного общества принудить индивида к чему-либо.

Древнегреческие граи прекрасно иллюстрируют атмосферу baM. Они были седовласыми дочерьми морских богов Форкиса и Кето и сестрами горгон, Ехидны, Сциллы и других морских чудовищ. Их звали Дейно (ужас), Энио (война) и Пемфредо (тревога), ключевой их задачей было охранять месторасположение горгон и других своих родственниц. В мифологии они олицетворяли белую пену моря, которая скрывает тайны и опасности морского берега, например подводные рифы (горгон – др. греч.). Сестры терпеть не могли друг друга, но и покинуть друг друга не могли, так как у них был один глаз и один зуб на троих. Персей украл их во время поисков Медузы Горгоны, заставив ведьм открыть местонахождение их сестры.

Все последующие описываемые базовые допущения пока не получили широкого распространения и признания. Тем не менее их важно описать для целей данной работы.

Базовое допущение «групповой поруки»

В 1997 году Р. Романо представил еще одно базовое допущение: «омерты» или «круговой поруки» (L'assunto di base di omertà, Basic assumption of Conspiracy of Silence (baCoS)). В основе взаимодействия группы лежит потребность сохранить некий секрет, который не должен узнать внешний мир. Причем сам секрет может не существовать в реальности, а быть расплывчатым и нечетким или бессознательным объектом, порождающим определенное эмоциональное состояние группы. Проявлением этого базового допущения в группе является молчание в смысле цензуры, отказа от упоминания, избегания произносить вслух, недоговаривания. Это молчание направлено не против группы, а является патологическим способом защиты: это не атака на контейнер, а сложный способ его сохранения. Когда какой-либо участник покидает группу, то в ней циркулирует ощущение, что человек исчез и никто не знает почему. Хотя на самом

деле группа считает, это лидер группы устранил участника за нарушение договора: если член организации предал омерту, он должен быть уничтожен. Когда новый участник присоединяется к группе, тревожность группы растет, так как новичок бессознательно считается «шпионом». Для принятия в группу может быть необходимо пройти сложный ритуал посвящения. То же касается участников, которые отсутствовали некоторое время, а затем вернулись: они должны пройти процесс признания и подтверждения своей верности секрету. Лидер группы должен оставаться скрытым, никак не выдавать себя и нести на себе функции возмездия по отношению к предателям. Основные эмоции в группе – это подозрение, чувство вины и скрытый гнев.

Иллюстрацию к баCoS нам может дать та же древнегреческая мифология и ее Элевсинские мистерии, которые были ежегодными церемониями посвящения культа Деметры и Персефоны и праздновали возвращение Персефоны из подземного мира на землю живых, что символизирует погребение семян зимой и возрождение на земле растений и жизни весной. Из всех мистерий, отмечавшихся в древнем средиземноморском мире, эти считались самыми важными. Например, Цицерон считал (законы II, XIV, 36), что именно мистерии помогли возвыситься древним Афинам из варварского и дикарского образа жизни до состояния цивилизации, дали их гражданам образованность и утонченность. С его же слов в обряде инициации в мистерии участники познавали начало жизни и обретали силу не только жить счастливо, но и умереть с лучшей надеждой. Обряды, культовые поклонения и верования, гимны и танцы держались в тайне, поскольку считалось, что они объединяют поклоняющегося с богами и содержат обещания божественной силы и наград в загробной жизни.

С 300 года до н. э. Элевсинские мистерии стали общегреческими, единственным требованием для членства было отсутствие убийств и знание греческого языка. К посвящению допускались мужчины, женщины и даже рабы.

В Элевсинских мистериях участвовали четыре категории людей:

- жрецы;
- те, кто достиг просветления и узнал секреты величайших мистерий Деметры;
- проходящие церемонию впервые;
- другие люди, которые уже участвовали хотя бы один раз.

Несмотря на такую широкую распространенность и открытость мистерий, мы до сих пор не знаем, что же на самом деле в них происходило. Только посвященные знали, что содержат священный ларец и калатос – корзина с крышкой. Их содержимое, как и многое другое, связанное с мистериями, до сих пор неизвестно и, вероятно, будет неизвестно всегда, так как это была самая секретная часть мистерий и тем, кто был посвящен, запрещалось когда-либо говорить о событиях, происходивших во время посвящения. Наказанием была смерть.

Базовое допущение «высокомерия»

В 1999 году М. Сарно в рамках своего исследования элементов, которые способствуют идентичности психоаналитика, и защищенного симбиотического пространства между пациентом и аналитиком, выделил два новых базовых допущения: базовое допущение «высокомерия» (L'assunto di base Arrogance, Basic assumption of Arrogance (baA)) и базовое допущение «трусости» (L'assunto di base Cowardice, Basic assumption of Cowardice (baC)).

Первая из них была выделена при исследовании процесса внутри психиатрической лечебницы, при котором группа практикующих врачей считала, что цель оправдывает средства: с пациентами не заключался психоаналитический контракт, средства оказания медицинской помощи были неясными и просто облегчали симптомы, а на отношение к пациенту как к личности не оставалось времени. Цели лечения навязывались в одностороннем порядке, методы лечения не обсуждались с пациентами. Этика переставала лежать в основе клинической практики, независимо от медицинской специальности, а достоинство пациента (вне зависимости от этических, моральных, религиозных и политических границ и пределов) не учитывалось. Вывод исследования был неутешительным: если базовое допущение высокомерия преобладает, это приводит к поклонению и идеологическому возвеличиванию теории (психодинамики, когнитивной терапии и т. д.), что делает клиническую сцену пустынной и отстраненной. Если переложить это исследование с медицинской сцены на общую, то при базовом допущении высокомерия группа нацелена на достижение некоего признанного и разделяемого группой абсолютного «добра» вне зависимости от процесса и «стоимости» его достижения. Лидер группы символически представлен теоретической аксиомой, которую безусловно разделяют все участники. Основными эмоциями являются, с одной стороны, высокомерие и чувство превосходства, а с другой – бессилие и гнев.

Если мы снова обратимся к древнегреческой мифологии, то миф о Прометее может нам служить иллюстрацией baA. Прометей был титаном с даром предвидения и покровителем хитрости, которому было поручено вылепить человечество из глины, что он и сделал с помощью Афины, которая вдохнула в глиняные статуи жизнь. Его попытки улучшить жизнь своих творений любой ценой привели его к конфликту с Зевсом. Сначала он решил хитростью дать людям удивительные таланты, которые сравняли бы их с богами: умение летать, острый нюх, огромную силу, умение отрацивать конечности заново и т. д., но посланец Олимпа Эпимитей передал эти дары животным. Чтобы прокормить и обогреть беспомощных подопечных, Прометей обманом похитил с Олимпа мясо во время пира и подарил его людям, а затем похитил божественный огонь с небес и отнес смертным, спрятав в полом стебле. С одной стороны, он руководствовался самыми лучшими побуждениями – он считал, что жизнь людей должна быть не хуже, чем жизнь богов. С другой – принеся все эти дары, он не научил людей ими пользоваться. Кроме того, в наказание за мятежные действия Зевс приказал создать Пандору (в дальнейшем жену верного

помощника Эпимитея) и все виды человеческих страданий. Прометей же был арестован и привязан к горе, где орел вечно должен был питаться его регенерирующей печенью. Только спустя много лет Геракл освободил старого титана от пыток. У событий мифа есть и другая сторона – когда Прометей выкрадывал огонь, он подбросил на пир на Олимпе то самое золотое яблоко с надписью: «Прекраснейшей», спор из-за которого в дальнейшем привел к Троянской войне.

Базовое допущение «трусости»

Второе выделенное Сарно (Сарно, 1999) допущение представляет противоположный полюс описанного в предыдущем абзаце. Сарно описывает свой контрперенос от наблюдения за такой группой как чувства гипотетического младенца, мать которого, столкнувшись с муками темноты и засыпания, покинула бы сцену и младенца, не гарантируя, что ночь закончится и их разлука будет преодолена.

В рамках исследуемой медицинской группы проявлявшееся допущение характеризовалось атмосферой подозрительности и тревожности, в которой история болезни пациента становилась целью медицинского вмешательства, а не средством его излечения. Врачи искали спасения в регрессе без возможности развития и небрежном отношении к пациентам, что привело к созданию опасной и вредной рабочей среды. Она была похожа на структуру внутреннего мира, описанного Фрейдом в работе «По ту сторону принципа удовольствия» (Фрейд, 1922), когда он говорит о токсичных шлаках/объектах, препятствующих формированию мысли.

Если переложить это исследование (так же как и предыдущее) с медицинской сцены на общую, то при базовом допущении «трусости» группа будет посвящать свою деятельность расследованиям и постоянным поискам алиби и непреодолимых сложностей для любого проекта, который по определению не будет реализован. Лидер будет представлен теоретическим вредным идеалом, не подходящим по определению к первичной задаче группы. Например, в кейсе Сарно больница была представлена как бизнес-компания с фокусом на эффективности и результативности использования финансирования вместо фокуса на излечении и заботе о пациентах.

Иллюстрацией баС могут, как ни странно, служить похождения бога Зевса и реакция на них богини Геры в Древней Греции. Зевс славился тем, что был систематически и постоянно неверен своей жене, сестре-близнецу Гере, на которой в свою очередь женился исключительно хитростью, так как она ему отказывала. Когда Зевс вместо своей первичной задачи по управлению миром выполнял задачу преследования очередной хорошенькой гречанки и появления на свет нового древнегреческого бога, героя или сверхчеловека, Гере доставались две функции: с одной стороны, придумать оправдание нелюбимому мужу, чтобы защитить свою честь, с другой – преодолеть хитрости Зевса, чтобы выследить и наказать соперницу. При этом Гере же доставались все эмоции, связанные с ненавистью, подозрительностью и тревогой, которые производили эти отношения.

Базовое допущение «несвязности»

Эта теория особо интересна, так как автор не дополняет уже имеющиеся исследования, а как бы противопоставляет свою работу исследованиям Биона. В 2003 году Э. Хоппер первый раз описал в своей статье базовое допущение «несвязности» (Хоппер, 2003): агрегации/массификации (Basic assumption of Incohesion: Aggregation/Massification (ba I: A/M)), которое затем развил в 2009 году. По его мнению, это допущение исходит скорее из социальной, нежели инстинктивной метапсихологии, и предполагает, что беспомощность и страх аннигиляции предшествуют появлению зависти, тем самым подчеркивая важность процесса травматизации. Травмированные люди с примитивными защитами от страха аннигиляции и олицетворяют собой процессы агрегации и массовизации. По мнению Хоппера, понимание процессов протекания данного базового допущения может быть полезно в групповом лечении тревожных пациентов, а также в понимании динамики травмированных социальных систем, начиная с семей и заканчивая организациями и обществами. Он считает все предложенные до него новые базовые допущения несущественными, потому что, на его взгляд, эффективность и результативность рабочих групп проявляется в их социальной *связности*, которая выражается в интеграции их систем взаимодействия, солидарности их нормативных систем и в согласованности их коммуникационных систем, а также во многих других измерениях их организации, таких как групповое мышление, чувства и различные аспекты лидерства. Поэтому его базовое допущение *несвязности* будет являться мостом между психоанализом групп и социологией, так как каждое из трех основных допущений, концептуализированных Бионом, является источником несвязности в группах и группоподобных социальных системах и выражается в биполярной динамике колебания состояния группы между агрегацией и массовизацией (т. е. группа представляет собой либо агрегат, либо массу).

Термины «агрегат» и «масса» взяты Хоппером из ранней социологии и антропологии. Хотя масса кажется более сплоченной, чем агрегат, на самом деле эти две биполярные формы одинаково бессвязны. Они переходящи и неспособны поддерживать совместную работу. Агрегат – это простое социальное образование, которое не является социальной системой, и ее члены практически не соотносятся друг с другом и не имеют никакого осознания себя как членов определенной социальной системы (Хоппер, 2009). Они часто молчат в течение длительных периодов времени и всеми силами не коммуницируют друг с другом, например избегают взглядов. Масса – это социальная система, которая также не является группой. Однако если агрегат характеризуется слишком большой индивидуальностью, то масса характеризуется слишком малой индивидуальностью и растворением в себе. В то время как в агрегате люди избегают взглядов друг друга, в массе они смотрят друг другу в глаза или сосредотачиваются на объекте, который их объединяет. Молчание массы коренится в общем чувстве благоговения и удивления. Люди чувствуют, что они общаются без слов или с помощью лозунгов и жаргона. Хоппер

считает (Хоппер, 2009), что данное допущение происходит от страха аннигиляции и характерных форм защиты от него. Он иллюстрирует процессы этой группы игрой слов: аббревиатура *ba I: A/M* может читаться как «*I am!*» – «Я существую!», что является подтверждением личной идентичности в процессах, при которых ощущается угроза своей идентичности или существованию.

Последовательность процессов группы в данном базовом допущении следующая: сначала группа становится «агрегатом» в ответ на страх уничтожения, проявляющийся в психических процессах деления и фрагментации. Затем, в качестве защиты от тревог, связанных с агрегацией, группа, группа, скорее всего, станет массой в ответ на страх уничтожения, проявляющийся в психических процессах слияния и смешения того, что осталось от «я» с «другим». Процесс перехода от агрегата к массе включает «истерическую» идеализацию ситуации и лидера, идентификацию с ним и самой группой, а также с отдельными ее членами, что приводит к чувству псевдоморали и иллюзиям благополучия. При этом при первом чувстве тревоги и групповой защите от массовизации маятник качается назад, и группа возвращается к агрегации. Таким образом, групповая социальная система, в которой преобладает страх уничтожения, скорее всего, будет характеризоваться колебаниями между агрегацией и массовизацией – биполярными формами несвязности. При этом колебания редко бывают тотальными и полными. Хоппер вводит понятия «субгруппировка», которая характеризует первые фазы перехода от агрегации к массовизации, и «контргруппировка», которая характеризует первую фазу перехода от массовизации обратно к агрегации.

Лидер в *ba I: A/M* выступает в двух ролях: «одиноким волк» на стадии групповой агрегации и «чирлидер – лидер группы поддержки» на стадии групповой массовизации.

Несмотря на то что в своих работах Хоппер (Хоппер, 2003, 2009) подчеркнуто отстраивается от работ Турке и Лоуренса, на наш взгляд, это допущение – не что иное, как комплексное описание и доказательство существования базовых допущений «единства» и «Мне».

С точки зрения древнегреческой мифологии об *ba I: A/M* могут рассказать взаимоотношения олимпийцев с момента сотворения мира до момента установления порядка на Олимпе. Первой богиней, олицетворявшей собой массовое состояние всего сущего в мире, была Евринома. Она создала небо, землю и воду, а также змея Офиона. От их связи появилось яйцо, которое после высиживания лопнуло, и появились все отдельные сущности: горы, деревья, камни, реки, ручьи, насекомые, животные и т. д., которые все были частью мира. Другой версией этого мифа является появление из хаоса богини земли Геи, которая, будучи стадией массовизации и, соответственно, «всем», произвела на свет Урана, который пролил на нее семя в виде дождя. Отчего Гея начала бесконечно плодородить, создавая из себя отдельные сущности-агрегаты мира в виде детей-титанов. Уран видел в титанах угрозу своей власти, поэтому поместил их всех обратно в мать Гею (стадия массовизации из-за страха уничтожения). Во время очередного соития предводитель титанов Кронос изнутри

Геи отсек серпом фаллос Урана и выкинул его в море. После чего все титаны снова высыпали из Геи обратно представлять по отдельности все элементы сущего, а из фаллоса Урана родилась Афродита, способная управлять массами и объединять с помощью любви. История родителей повторяется у Кроноса и его сестры-титанши Реи. Она рождает новых богов-олимпийцев, которые олицетворяют еще более мелкие элементы сущего (например, Посейдон – повелитель моря вместо всей воды (Уран) и океана (титан Океан)), а отец из страха уничтожения их проглатывает и «массовизирует» уже внутри себя. Отдав Кроносу вместо последнего ребенка камень, Рея спасает Зевса, который из страха быть проглоченным отцом рассекает живот отцу (по другой версии – опаивает рвотным лекарством) и помогает заново появиться на свет своим братьям и сестрам – так называемым старшим олимпийцам.

Базовое допущение «замри»

Группа базовых допущений, о которой пойдет речь ниже, является концепцией авторов данной статьи и базируется на публичных реакциях пользователей социальных сетей на стрессовые события. Чтобы говорить о реакции «Замри» в контексте базовых допущений, давайте разберемся в самом понятии и его проявлениях.

В книге «Стресс как внутренняя игра. Как преодолеть жизненные трудности и реализовать свой потенциал» Д. Хортон и Э. Ханзелик исследуют гипотезу о том, что «Бей-беги» не могут быть единственными реакциями на стресс. Они выделяют третью реакцию – реакцию оленя на ослепляющие его фары – «замри». Биологический вид, будь то человек или животное, застывает, парализованный страхом. Давление падает, пульс и дыхание замедляются.

Д. Хортон и Э. Ханзелик (Голви У., Ханзелик Э., Хортон Д., 2019) описывают свою фантазию о возникновении такой реакции на психоэмоциональном уровне: младенец галлюцинирует о наличии в комнате смертельной опасности – монстра, который хочет его съесть. Убежать ребенок физически еще не может, кричать опасно – монстр сразу его найдет. Остается только один выход – замереть, чтобы не заметили. В дальнейшем, при научении ходить, ребенок развивает реакцию «беги», чтобы спрятаться в комнате родителей.

По мнению авторов, уже во взрослом возрасте эта реакция выражается в застревании в неэффективных паттернах поведения, отказе от поиска выхода в трудных ситуациях и от действий, когда они необходимы. Это деструктивный паттерн.

Бланшард, Фланелли и Бланшард (1986) описывают это же поведение у диких и домашних крыс. Причем если дикие крысы, реагируя на отдаленные стимулы, замирали, переходя к вокализации, прыжкам и атакам на более коротких оборонительных дистанциях, то оборонительное поведение лабораторных крыс было значительно снижено в процессе одомашнивания, и они были склонны замирать и на близких дистанциях.

Ройлофс, Хагенаарс и Стинз (2010) пошли дальше в своих исследованиях и доказали, что спонтанная реакция человеческого тела на сигналы социальной, а не физической угроз включает в себя поведение, которое имитирует реакцию замирания у животных. Более того, реакция «замри» на социальную угрозу была выше у пациентов с повышенной тревожностью. То есть чем тревожней был участник, тем сильнее снижались его пульс, давление и частота вдохов. Была найдена прямая корреляция замораживания и тревожных расстройств, таких как посттравматическое стрессовое расстройство и социальная фобия.

К. Ройлофс продолжила свои исследования и в 2017 году пришла к выводу, что «замри» является переходной стадией, которая позволяет организму перегруппироваться и оценить ситуацию перед активным действием: побегом или атакой. Замирание является не пассивным состоянием, а скорее парасимпатическим торможением активной двигательной системы. Ее исследования подтвердили ее гипотезу, что реакция замирания в ответ на социальную угрозу сильнее проявляется у людей с высокой тревожностью, паническими расстройствами, психологическими травмами и расстройством привязанности. На ее взгляд, изучение оборонительных защитных реакций и их нейробиологических основ необходимо для углубления понимания человеческой устойчивости к стрессу и ее взаимосвязи с событиями раннего периода.

Социальная сеть является примером группового взаимодействия, так как любое действие в ней попадает в фокус внимания и отыгрывания подписчиков участника, совершившего действие, и приводит к ответным реакциям в формате проставления оценки посту или комментария на него.

Ниже будут приведены примеры озвучивания реакции «замри», которую обнаруживает у себя тот ли иной участник большой группы в социальной сети.

1. Женщина, более 40 лет, проживает в Тель-Авиве.

Я думаю, что надо составить какую-то петицию, обращение к психотерапевтам. Мы столько лет им платили за то, что они нам рассказывали, что мир базово безопасен, что можно расслабиться и не жить каждую минуту ожиданием беды. Что можно прекратить запасать самое ценное на черный день и постоянно ожидать этого черного дня. Что можно уже расслабиться и начать есть вкусное, носить красивые платья и пить чай из тонкого фарфора. ... И вот что я по этому поводу думаю: ИМЕЙТЕ СОВЕСТЬ! ВЕРНИТЕ ДЕНЬГИ!

2. Женщина, менее 40 лет, проживает в Москве.

То, что я замираю, я осознала на спортивной тренировке, когда мне тяжело было что-то делать, я переставала дышать. И я нашла полную корреляцию с тем, как я реагирую на травмирующие события и на события, от меня вообще не зависящие. Я перестаю дышать, замираю, боюсь двинуться, чтобы не стало еще хуже. Сильно раньше это замирание заканчивалось тем, что я просто переставала что-то делать. Сейчас я замираю ненадолго, просто испытываю ужас, дикий страх, но довольно быстро делаю вдох и продолжаю нормально функционировать. Под

«нормально» я имею в виду делать свои ежедневные дела, работать, следить за собой. Но это замирание накрывает меня минут на 10 в день.

3. Мужчина, более 40 лет, проживает в Афинах (пер. с англ.).

Я провел две недели в замирании, ничего не делая... Просто читал новости о пандемии в интернете и смотрел новости о пандемии по телевизору. Мне начала нравиться статистика: инфекции, смертность и т. д. Они пробивали пустоту и омертвление внутри. Каждый день заканчивался одинаково... Ел слишком много и пил слишком много дома в одиночестве... В какой-то момент я решил избегать новостей и больше слушать музыку... Я ел меньше, но пил еще больше.

Затем, примерно через две недели, я был обеспокоен своим положением... Я ограничил время просмотра новостей, начал ежедневно заниматься дома и постепенно заставил себя вернуться к работе, даже из дома...

4. Женщина, менее 40 лет, проживает в Москве.

Если коротко, то до меня относительно поздно докатилось, и первые две недели я была крайне бодра, создавая множество вариантов планов а, б, в, ... ю на работе, в личном тоже активно подбивая запасы и т. д. А вот с третьей недели наступило ранее никогда не испытываемое: я перестала соображать. Вообще. По ощущениям: мозг работал процентов на 20, куда входило «донесла ложку до рта – вот и молодец». Особенно заметно было в рабочей активности, где мой максимум был: открыла файл, смотрю на файл, закрыла файл. Обычно свободный английский превратился в 50% английский, 30% жесты, 20% описание слов через другие, более простые, слова. Крайне пугающее состояние, потому что ощущается натурально как замороженный мозг.

5. Женщина, более 40 лет, проживает в Лондоне.

(НЕ)ВРЕМЯ ЧУВСТВОВАТЬ

Сейчас мы проживаем такого масштаба слом мира, что от количества тревоги, боли, страха, гнева часто единственный уход – в нечувствование. Иногда это единственное спасение, а иногда – вынужденное, потому что к совершенно честной боли прибавляется стыд быть живым.

Женщины это переживают особенно явно – не только благодаря эмпатии, но и социальной роли: обязанности позаботиться обо всех, все предусмотреть, всех удержать на плаву, не пугать детей/мужа/родителей – это состояние «подумай о других» = «не думай о себе». Не чувствуй себя, не бери для себя, не смей хотеть для себя. ... Пусть женщина стойко сносит токсичную среду, недосып, усталость, раздражение, боль, обиду, «не ноя», «не жалуясь» – в защитном онемении. Но удивительное заключается в том, что в этом онемении мы немеем. Замираем. И отрезая от себя одни чувства, отрезаем источник сил – сил, которые нам так нужны именно сейчас, чтобы отстаивать свои ценности, выдерживать удары, быть опорой – не превращаться в ту самую «каменную бабу», о которой писала Людмила Петрановская.

6. Женщина, более 40 лет, проживает в Воронеже.

Почему мы замираем, ужасаемся и триггеримся так сильно?

Когда начинаешь спрашивать конкретного клиента, чего именно он боится, то выясняется очень разное.

Одни боятся ужасного разгула бандитизма. Другие люди в юности вынуждены были жить в огромном количестве ограничений. И чувствуют себя как будто запертыми в тюрьме. ... Кто-то переживал буллинг, особенно если переходил из школы в школу и чувствовал себя чужаком.

Мне кажется, понимание истоков своих страхов и страхов окружающих помогает прийти в себя и перестать прокручивать в голове страшные картинки.

7. Женщина, более 40 лет, проживает в Москве.

Не знаю, что делать с командой. В текущей ситуации наблюдаю на разных командах эффект отрицания – жизнь в розовоединорожье, и вижу, как сильные лидеры находятся в стадии статусу – эмоциональной. Когда харизма леденеет, и они уходят в реактивную реакцию. Эмоции людей – не моя самая сильная составляющая. Хочу помочь им. Но пока не понимаю, как. Ментальность компаний в России про то, что про чувства говорить неудобно. Западная культура открытости она есть история про то, что мы говорим открыто про согласие или несогласие – speak up, но есть еще общестрановая стойкость, «чувства личные могут показать мою слабость, а я же сильный». Один на один можно выводить. Общая часть выглядит как задержали дыхание. Есть вербализация про страх (причем в разных формациях – от того, что боюсь потерять работу, до вселенской истории), дальше только глаголы и про то, что нам нужно сделать, чтобы... спасти, достичь и т. д.

8. Женщина, более 40 лет, проживает в Санкт-Петербурге.

Не знаю я, как жить. Вот прямо сейчас не знаю. Только немного стабилизировалась, села искать киношку под вязание, включила YouTube. Они там на пару с каким-то аналитиком обсуждают, как выжить в случае ядерного удара. Подробно от как падать от вспышки до куда бежать и что брать с собой. И аналитик такой: нуу, это зависит от того, сколько ударов, с какой частотой, на каком расстоянии, как долго – несколько часов или несколько месяцев. Ну и т. д., подробненько так, обстоятельно.

А я сижу в параличе и не могу ничего, потому что какой смысл? Какой смысл что-то вязать, что-то писать, готовить, звонить, зашивать, собираться на работу, если завтра ничего не будет? Хочется отвернуться к стенке и лежать, пока все не закончится.

9. Женщина, более 40 лет, проживает в Москве.

Про замирание знаю из личного опыта. Если я слышу или читаю агрессию на повышенных тонах в свой адрес – у меня столбняк случается: говорить ничего не могу, могу только замереть.

10. Женщина, менее 40 лет, проживает в Курске.

Наверное, первое, что приходит на ум, – это звуки истребителей, новости, рассказы знакомых... и вот я уже замечаю, что все планы растаяли и поблекли, я не хочу выходить из дома, и даже дома хочется лежать под одеялом, замереть и, как в детстве, думать, что если руки, ноги под одеялом, то ничего плохого не случится.

11. Женщина, менее 40 лет, проживает в Москве.

Если говорить о более буквальном понимании замирения, то у меня од-нажды вышли из строя ноги. Я сильно хромала и даже ходила с тростью. Было подозрение на рассеянный склероз, но ради эксперимента мне прописали антидепрессанты, и они сработали. В тот момент я должна была принимать важное решение, уйти или остаться, но предпочла замереть. При этом тогда у меня как будто не было возможности проговорить или отыграть и оставалось только соматизировать.

12. Женщина, менее 40 лет, проживает в Париже.

Я теряю себя, теряю слова, теряю привычки.

Перестала пить горячую воду по утрам, гулять, слушать музыку. ...

Раньше я могла работать с 9 клиентами за день, а потом кормить детей, а потом писать книгу и еще болтать на философские темы. А сейчас могу с 4, а потом держать голову руками и не плакать. Слезы есть. Но их нет. Они застыли. ... Есть уверенность, что справлюсь, что бы ни выбрала дальше. Но нет понимания, зачем.

13. Женщина, менее 40 лет, проживает в Москве.

Не обращайте внимания на несоответствие текста и фото – я случайно их стала тут вешать. Ничего снимать сейчас не могу, не хочу. А так «как будто как раньше». Настроение – хуже некуда. Пугает, что к этому начинаешь привыкать ... Любое формальное общение дается с невероятным усилием. Хотя сейчас все с усилием. Читать сложно, кино смотреть тоже неважно. Наверное, надо в этом стараться как-то окуклиться. Попробую варенье сварить из чего-нибудь странного. Как вы держитесь?

Данные высказывания позволяют нам сделать вывод, что реакция «замри» свойственна людям вне зависимости от пола, возраста и места проживания.

Поскольку борьба, бегство и замирение заложены в человеческой психике, они неизбежно присутствуют в любой человеческой группе. Как и у всех животных, хотя и по-разному, они представляют собой первичные реакции выживания перед лицом опасности, тревоги, ненависти, гнева или агрессии. Реакцию замирения можно рассматривать как отдельную психобиологическую реакцию, а можно – как подмножество бегства, а не как отдельное явление: «тихое» бегство, когда человек остается неподвижным, чтобы избежать обнаружения.

Если мы проанализируем публичные высказывания, мы увидим, что описанное состояние замирения не зависит ни от пола, ни от возраста, ни от города и страны проживания. Люди, находясь в агрегированной социальной сети группы, говорят о состоянии, при котором они ощущают:

- отсутствие чувств и эмоций;
- отсутствие физических проявлений эмоций;
- ощущение окаменения и застывания в теле;
- физический отказ некоторых функций тела: паралич, тяжелое дыхание, отказ ног;
- отсутствие желаний;

- потребность сегодня делать запасы на пугающее будущее, но не тратить их на текущие нужды;
- желание не проживать свою жизнь, а куда-то спрятаться;
- снижение когнитивных функций.

Все это совпадает с описанием поведения животных в экстремальных ситуациях, которые предпочитают замереть, пока угроза пройдет мимо. И одновременно с представленными в предыдущем параграфе реакциями людей с повышенной тревожностью на социальные, а не физические угрозы.

Судя по описаниям выше, состояние внутри $baFr$ может быть похоже на $ba I: A/M$ из-за агрегатного состояния. При этом на место страха аннигиляции приходит влечение к смерти. С другой стороны, оно похоже на baM , но вместо устойчивого группового согласия быть не-группой есть стремление найти поддержку в другом и через него «разморозиться».

Если мы обратимся к мифологии Древней Греции, то описать состояние «Замри» лучше всего нам поможет миф о Медузе Горгоне. В современной культуре данный персонаж обычно представлен в виде безжалостного монстра, убивающего взглядом – замораживающего или превращающего жертву в камень. Однако оригинальный древнегреческий миф богат на оттенки. Горгоны изначально были тремя могущественными, крылатыми бессмертными духами-тройняшками по имени Медуза (Медуса), Стенно и Эвриала, которые олицетворяли подводные морские рифы и приходились родными сестрами другим тройняшкам – грайям, которые в первой главе данной работы иллюстрируют базовое допущение «Мне». Из трех сестер Медуза была самой юной и красивой, с золотыми волосами и крыльями. Ее увидел в своих владениях и возжелал бог морей Посейдон. Красавица ему отказала и спряталась в храме Афины, что не помешало старшему олимпийцу войти туда и обесчестить ее. Афина не могла наказать своего дядю за нарушение святости своего святилища, поэтому она наказала Медузу: оторвала крылья, сделала золотые локоны ядовитыми змеями и превратила в смертное чудовище, которое своим взглядом, полным ненависти и горя от несправедливости, замораживало и превращало в камень любого, кто встретится с ней глазами. В греческом мозаичном искусстве ее прекрасное лицо было обвито свернувшись змеями и украшено парой маленьких крыльев на лбу.

После смерти Медузы из ее мертвого тела родились двое детей: крылатый конь Пегас, символ жизни и славы, и крылатый великан Хрисаор – золотой меч, который иногда считают столпом колосьев, а значит, символом жатвы и урожая.

Этот миф, как ни странно, позволяет нам лучше понять чувства предлагаемого нами $baFr$ – заморозка внутри каждого участника рождается от столкновения с угрозой, горем и несправедливостью. Она заставляет окаменеть внутри и отделиться от других, одновременно находясь с ними в «не-группе» и «не-контакте», как и в сестринском baM . Однако если устранить причину заморозки (Медузу), то на смену ей приходят жизнь и плодородие.

Описание характеристик основных базовых допущений

Базовое допущение (ba)	Защитные механизмы	Симптомы	Эмоциональное состояние группы	Тревоги в группе	Лидер	Миф
Бион, 1961						
«Зависимости» (baD)	Идеализация, избегание ответственности, избегание развития, искаженная обратная связь.	Группа ведет себя как будто их лидер всемогущий, всезнающий и способен магическим образом решить все их проблемы. Либо лидером выступает самый слабый и зависимый, о котором группа должна заботиться.	Беспомощность и благоговение.	Тревога сепарации. Любая попытка лидера разделить ответственность, отрицание руководящей роли – фрустрирует группу.	Социопат, нарцисс, мазохист. Хорошие части индивидов проецируются на выбранного лидера, а плохие – отрицаются. Лидер становится объектом идеализации, богоподобной фигурой, наделенной абсолютной, магической, властью.	Греческий миф о великом Аяксе и его роли в Троянской войне.
«Образованные пары» (baF)	Расщепление, проекция, отрицание, сексуализация.	Участники группы ведут себя так, как если бы они встретились для того, чтобы объединиться и создать что-то новое. Либо ожидают появления и прихода внешнего лидера, которого пока не существует.	Оптимизм и полное надежд ожидание. Вот-вот. Азарг.	Эдипальные тревоги.	Парный лидер, соблазняющий образом будущего. Мессия. Лидер, которого еще нет.	Иисус Христос в Новом Завете.
«Бей-Беги» (baF)	Расщепление, отрицание, отреагирование вовне, проекция, идентификация.	Участники собрались, чтобы при встрече с враждебным внешним объектом либо бороться (разрушать его), либо бежать вслед за лидером. При этом каждый из них менее важен, чем сама группа.	Агрессивность, враждебность и страх. Жалобы на усталость, перенапряжение.	Садистические и маниакальные тревоги.	Истерик, параноик, маньяк. Ожидается, что он будет осознавать угрозы и распознавать врагов, а также побуждать членов группы к храбрости и самопожертвованию. Единственно принимает решение об атаке или бегстве.	Спартанцы.
Турке, 1974						
«Единства» (baO)	Идеализация, идентификация, групповая проекция.	Члены группы стремятся встретиться во всемогущем союзе, оставляя себе пассивную позицию, и ощущают свое существование, благополучие и целостность только посредством объединения с группой. Желание раствориться в группе.	Неповторимость, уникальность, групповое всемогущество, вдохновение.	Тревога сепарации.	Лидером выступает сама группа, как символ хорошей материнской груди. Либо лидерскими функциями наделяется проводник к этой груди.	Культ Диониса.

	Г. Лоуренс, А. Бейн и Л. Гоулд, 1996					
«Мне» (baM)	Расщепление между «я», «мы» и «группой». Избегание ответственности, избегание развития, отрицание.	Между членами группы существует неявное, скрытое бессознательное соглашение быть не-группой. Групповое взаимодействие подчеркивает обособленность каждого участника и противоречит идее «единства».	Тревога, страх, желание «урвать свое».	Тревога слияния и потери собственного «Я».	Каждый член группы ощущает себя лидером своей подгруппы. Общий лидер не существует.	Греческий миф о Грайях.
	Р. Романо, 1997					
«Групповой поруки» (baCoS)	Расщепление, групповая идентификация.	В основе взаимодействия защита секрета от внешнего мира. Цензура, отказ от упоминания, избегание произносить вслух, недоговаривания Для принятия в группу, необходимо пройти сложный ритуал посвящения и доказать свою приверженность секрету.	Поддержка и защита общего секрета, страх, гнев, невозможность личного проявления, подозрение, чувство вины и скрытый гнев.	Тревога раскрытия, потери, мания преследования, страх перед изменениями.	Бессознательный секрет, хранимый группой. Периодически функциями лидера наделяется анонимный «мститель», который уничтожает «предателей» идеи и группы.	Элевсинские мистерии.
	М. Сарно, 1999					
«Высокомерия» (baA)	Расщепление, отрицание, интеллектуализация обесценивание.	Группа нацелена на достижение некоего признанного и разделяемого группой абсолютного «добра» вне зависимости от процесса и «стоимости» его достижения. Участники внутри группы непогрешимы и уникальны, участники вне группы обесцениваются, их желания, эмоции и цели не признаются. Этика (вне зависимости от этических, моральных, религиозных и политических границ и пределов) не существует.	Высокомерие, надменность, гнев.	Тревога разоблачения. Поменяться с жертвой местами.	Разделяемая группой аксиома либо научный руководитель, представитель, изобретатель или защитник «аксиомы», разделяемой и полезной для всех участников группы.	Греческий миф о Прометее.
«Трусости» (baC)	Регресс, эмоциональное выгорание, замораживание.	Группа посвящает свою деятельность исследованиям и постоянным поискам алиби и непреодолимых сложностей для любого проекта, который по определению не будет реализован. Максимальная защита от подозрений внешнего мира, воспитанная беспомощность. «Лучше я ничего не сделаю, чем сделаю и буду за это наказан».	Усталость, апатия, слабость, отчужденность.	Садистические и маниакальные тревоги	Разделяемая группой аксиома либо научный руководитель, представитель, изобретатель или защитник «аксиомы», которая находится в прямом конфликте с первичной задачей группы.	Отношения греческих высших богов Зевса и Геры.

Э. Хоппер, 2003						
«Несвязности» (ba I: A/M)	Защита от аннигиляции, расщепление, фрагментация, групповая проекция, групповая идентификация.	Группа колеблется между состояниями агрегата (члены практически не соотносятся друг с другом и не имеют никакого осознания себя как членов определенной социальной системы) и массы (члены группы растворяются в ней и в друг друга, не существует отдельных участников). При достижении одного состояния группа сразу начинает переход к другому, фиксации состояния не случается.	На этапе агрегата: фрагментация, заморозка, отчужденность. На этапе массы: растворение, идеализация лидера и группы.	Тревога аннигиляции.	Лидер – «одиноким волком» на стадии групповой агрегации и «чирлидер – лидер группы поддержки» на стадии групповой массовизации.	Появление олимпийских богов.
Одинокова, 2022						
«Замри» (baFr)	Расщепление, избегание развития, регресс, эмоциональное выгорание, замораживание.	Группа с одной стороны разделена на каждого участника в своей оболочке-заморозке, с другой стороны, участники стремятся разделить эту заморозку с другими. Есть ощущение одновременного нахождения в группе и обособленности от нее.	Беспомощность, откладывание на потом, фрагментация, заморозка, отчужденность, потеря контакта с телом, вина, стыд за свою беспомощность.	Влечение к смерти, страх аннигиляции, страх наказания.	Лидер либо создает угрозы, от которых замирает группа, либо лидер – каждый участник для себя в отдельности.	Греческий миф о Медузе Горгоне.

В представленной выше таблице (табл. 1) описаны основные характеристики каждой из описанных групп базового допущения. Первый столбец содержит название и шифр каждого базового предположения, во втором – кратко перечисляются основные примитивные защиты, которые используются каждым членом группы. Третий столбец описывает поведение участников в группе, как оно наблюдается и отыгрывается вовне, как ощущается внутри. Четвертый и пятый столбцы описывают основные эмоции и тревоги, разделяемые членами группы. В шестой колонке приведен лидер каждого допущения, причем он не всегда может быть представлен конкретным членом группы. Седьмой столбец предлагает аналогию с тем или иным мифом. Таблица выстроена в хронологическом порядке от первых допущений, описанных Бионом, до последнего, описанного в данной статье. Важно отметить, что данная таблица является результатом анализа информации, не имеет целью строго зафиксировать любые проявления групп базового допущения в плане индивидуальных/групповых защит, группового опыта, эмоций, тревог и функций лидера, а является общим систематизирующим и описывающим инструментом.

Заключение

Группы базовых допущений – это уникальный феномен, позволяющий нам шире взглянуть на взаимодействие людей в реальных или метафорических группах.

Мы склоняемся к тому, что описанный Бионом феномен рабочей группы – это не более чем описание идеального недостижимого состояния группы, которое невозможно в силу того, что любой человек обладает своим личным набором примитивных защит, которые обязательно проявятся в группе и «вступят» в реакцию с примитивными защитами других участников. В рамках данной статьи была предложена формула рабочей группы, которая подтверждает данную гипотезу.

Можно утверждать, что наша гипотеза, что в последние несколько лет при активации негативных факторов, например влияния пандемии, спецопераций или санкций, люди не справляются с тревогой и могут «замирать», при этом оставаясь частью группы – сообщества своих контактов в рамках социальной сети – подтверждается.

К сожалению, при отсутствии единых критериев для выделения конкретного базового допущения невозможно на сто процентов утверждать о наличии или отсутствии нового отдельного вида. Но можно со стопроцентной уверенностью сказать, что существует еще одна реакция базового допущения – замри, которая ярко проявилась в свете событий последних трех лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Голви У., Ханзелик Э., Хортон Д.* Стресс как внутренняя игра. Как преодолеть жизненные трудности и реализовать свой потенциал / Пер. с англ. О. Медведь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 272 с.
2. *Левин К.* Динамическая психология: Избранные труды / Пер. с нем. и англ. Е. Патяевой, Д. Леонтьева. М.: Смысл, 2001. 572 с.
3. *Лоуренс Г. В., Бэйн А., & Голд Л. Д.* Пять базовых допущений / Пер. с англ. Е. Джабар-Заде Е. // Журнал клинического и прикладного психоанализа, 1(2), 2020. С. 101–127.
4. *Печатнова Л.* История Спарты. Период архаики и классики. Гуманитарная академия, 2020. 640 с.
5. *Шаповалова Е. В.* Психодинамический подход к организационному развитию // Журнал клинического и прикладного психоанализа, 1(1), 2020. С. 126–146.
6. *Bion W. R.* Group Dynamics: A Re-View // The International Journal of Psychoanalysis, 1952, 33. P. 235–247.
7. *Bion W. R.* Experiences in Groups and Other Papers. London: Tavistock Publications, 1961. 198 p.
8. *Blanchard R. J., Flannelly K. J., & Blanchard D. C.* Defensive behaviors of laboratory and wild *Rattus norvegicus* // Journal of Comparative Psychology, 100(2), 1986. P. 101–107.

9. *Felice G., Vita G., Bruni A., Galimberti A., Paoloni G., Andreassi S., Giuliani A.* Group, basic assumptions and complexity science // *Group Analysis*, 52 (4), 2018. P. 1–20.
10. *Freud S.* Beyond the Pleasure Principle (The Standard Edition) / Authorized translation from the second german edition by C.J.M. Hubback. New York: Liveright Publishing Corporation, 1922. 55 p.
11. *Hirschhorn L.* The primary risk / *Human Relations*, 52 (1), 1999. P. 5–24.
12. *Hopper E.* Traumatic Experience in the Unconscious Life of Groups. London: Jessica Kingsley, 2003. 240 p.
13. *Hopper E.* The theory of the basic assumption of incohesion: aggregation/massification or (BA) I:A/M // *British Journal of Psychotherapy*, 25(2), 2009. P. 214–229.
14. *Klein M., Heimann P. & Money-Kyrle R.* (editors). *New Directions in Psychoanalysis*. London: Tavistock Publications, 1955. P. 440–477.
15. *Klein M.* Fruhstadien des Odipuskonfliktes und der Uber-Ich-Bildung, 1930. Paris: La psychanalyse des enfants, 1959. 143 p.
16. *Lendon J. E.* *Soldiers and Ghosts: A History of Battle in Classical Antiquity*. Yale University Press, 2005. 481 p.
17. *March J.* *Cassell's Dictionary of Classical Mythology (Greek and Roman)*. London: Cassell & Co, 1998. 831 p.
18. *Rice T. R. & Hoffman L.* Defense Mechanisms and Implicit Emotion Regulation: A Comparison of a Psychodynamic Construct with One from Contemporary Neuroscience // *Journal of the American Psychoanalytic Association*, Volume: 62 issue: 4, 2014. P. 693–708.
19. *Roelofs K., Hagedaars M., Stins J.* Facing Freeze: Social Threat Induces Bodily Freeze in Humans // *Psychological Science*, November. 2010. Vol. 21. no. 11. P. 1575–1581.
20. *Roelofs K.* Freeze for action: neurobiological mechanisms in animal and human freezing. Donders Institute for Brain Cognition and Behaviour and Behavioural Science Institute, 2017. P. 372.
21. *Romano R.* L'assunto di base di omertà // In: *IPA Conference on Psychoanalysis*. London: International Psychoanalytic Association, 1997. P. 21–33.
22. *Sarno M.* Contributo psicoanalitico all'etica psichiatrica / *Rivista di Psicoanalisi*, 45(3), 1999. P. 591–599.
23. *Turquet P. M.* Leadership: The individual and the group // In: *Gibbard GS. et al. (eds) The Large Group: Therapy and Dynamics*. San Francisco and London: JosseyBass, 1974. P. 349–371.

Biological Reaction of Freeze as a New Basic Assumption Group (baFr)

D. S. Odinokova, E. V. Olesova

***Odinokova Daria S.**, HR-expert, psychoanalytically oriented business consultant; psychodynamic organizational consultant, mentor and coach; master of psychology (National Research University «Higher School of Economics»); member of Association of Psychoanalytic Coaching and Business Consulting (APCBC); certified mentor by CCE.*

***Olesova Ekaterina V.**, psychologist, psychotherapist, psychoanalytically oriented business consultant; member Council and certified coach of Association of Psychoanalytic Coaching and Business Consulting (APCBC), member of International Society for the Psychoanalytic Study of Organizations (ISPSO).*

In 1961 Bion described a unique phenomenon of basic assumption groups, which allowed us to take a broader view of human interaction in real or metaphorical groups. However, since that time we rarely read in the scholarly literature dealing with issues and problems of group interaction about more than these three groups. At the same time, society and history moved forward, a large number of anxiety triggers were emerged, which, when transformed into the collective unconscious, must create new basic assumptions. Since the events of recent years have inflicted great traumatic damage on society, to study of new patterns of behavior in the group becomes particularly relevant in light of these events. This article offers a perspective on the systematization of basic assumption groups, the working group phenomenon, and the possibility of a new basic assumption, «Freeze» (baFr).

Keywords: group, Bion, working group, group of basic assumptions.